

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1978

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Н. Н. Шенгелия

ИЗ ИСТОРИИ ГРУЗИНО-СЕЛЬДЖУКСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII в.

Вторая половина XIII в.— важный период в истории народов Закавказья и всего Ближнего Востока. В эту эпоху произошло вторжение монголов и началось их длительное господство на указанных землях. Гнет монгольских правителей был в равной степени обременителен и неприемлем как для грузинского народа, так и для народов Ближнего Востока, в том числе и для государства Сельджукидов Малой Азии. Вероятно, именно монгольское господство было причиной тому, что в это время ослабли тесные равноправные взаимоотношения, которые уже давно связывали Грузию с Сельджукидами. Однако грузино-сельджукские связи, в том числе и политические, окончательно не были прерваны. Они продолжали существовать, хотя и определялись монголами, от которых зависели оба государства.

Надо отметить, что в нашей историографии вопросы политической истории Сельджукидов Малой Азии не изучены. Не существует труда, где были бы последовательно изложены их история во время монгольского господства, взаимоотношения сельджукских султанов с монгольскими правителями, их связь с грузинами, армянами, греками.

Несмотря на то что политические связи и взаимоотношения сельджукских султанов с Грузинским царством в период монгольского господства в значительной мере сократились, мы постараемся проследить за отдельными, эпизодического характера моментами этих взаимоотношений во второй половине XIII в.

Немногочисленные, но весьма интересные сведения, касающиеся взаимоотношений Грузии с Сельджукидами Малой Азии, наряду с восточными источниками, дает и грузинский летописец XIV в.— Жамтаагмцерели, который хорошо разобрался в сложившейся на Ближнем Востоке в этот период международной обстановке.

После разгрома сельджуков в Кеседарской битве в 1243 г. в Малой Азии начинается эпоха монгольского господства. Правда, сельджуки сумели сохранить внутреннюю самостоятельность, но

они были обязаны выплачивать завоевателям дань в размере 360 тыс. динаров и поставлять им 10 тыс. овец, тысячу коней, а также верблюдов, ослов, охотничьих собак, ткани, золотые изделия и пр.¹.

После поражения у Кеседага султан Гияс ад-Дин Кейхусрев (1236—1245) прожил недолго. По сообщению анонимного автора, во время похода на Киликию он заболел от солнечного удара и, вернувшись в Конью, умер в середине раджаба 643 г. (начало декабря 1245 г.)².

После смерти Гияс ад-Дина Сельджукский султанат фактически распался вследствие раздела между его сыновьями. У Гияс ад-Дина остались три сына и три дочери. Сыновей звали: Из ад-Дин Кейкавус II (1246—1259), Рукн ад-Дин Кылыч-Арслан IV (1248—1264) и Ала ад-Дин Кейкубад II (1249—1257); дочерей — Фелек ад-Дин, Гурджи-Хатун и Сельджук-Хатун. По сообщению Керим ад-Дина Аксарай, младший сын Ала ад-Дин Кейкубад II был рожден абхазской царицей Русудан-Гурджи-Хатун, и таким образом, происходил от царского рода. Он полюбился Гияс ад-Дину больше остальных сыновей и был назначен им наследником престола³.

Однако Керим ад-Дин Аксарай ошибается, когда пишет, что Ала ад-Дин Кейкубад был сыном Русудан. Он, видимо, путает царицу Русудан с ее дочерью Тамар, которая, по сведениям грузинских источников, и была женой Гияс ад-Дина Кейхусрева.

Вот что писал по этому поводу упомянутый грузинский историк Жамтаагмцерели: «И когда подросла их дочь Тамар, узнал султан Рума, сын Нукардина, Гияс ад-Дин о достоинствах царевны. Пристав много даров и подношений, просил он (Русудан) отдать в жены ему дочь ее Тамар и поклялся оставить ее христианкой. Царица Русудан вняла его просьбам. Выдала она дочь свою за муж за Гияс ад-Дина... и дала в приданое Ацкуери»⁴.

Таким образом, видно, что султан Гияс ад-Дин Кейхусрев был мужем Тамар, а не самой Русудан. Султанша Тамар, прозванная сельджуками Гурджи-Хатун, была широко известна на Ближнем Востоке. В современном ей мусульманском мире она представлялась в образе святой и снискала всеобщее признание у поэтов. О деятельности и авторитете Гурджи-Хатун среди одного из течений суфизма — ордена Мевлеви хорошо известно, и мы не будем на этом останавливаться⁵.

После смерти Гияс ад-Дина Кейхусрева Иконийский султанат распался на несколько самостоятельных политических единиц во главе с принцами династии Сельджукидов. Этому разделению в значительной мере способствовали и монголы, справедливо считавшие, что ослабление власти сельджукских султанов приведет к еще большему подчинению их власти Малой Азии.

С ослаблением и последующим распадом государства Сельджукидов Малой Азии в условиях политического, социального и

экономического кризиса, вызванного тяжелым монгольским гнетом, в Анатолии усилилась активность воинственных туркменских племен, кочевавших по стране в поисках новых пастбищ. Весьма часто это кочевье сопровождалось грабежом и разорением оседлого населения.

Пограничные районы Грузинского царства уже с середины XIII в. стали подвергаться набегам этих полунезависимых кочевников из Малой Азии, Северной Сирии, Ирана и т. д.⁶ По сообщению Жамтаагмцереги, воспользовавшись внутренними и внешнеполитическими затруднениями Грузии периода междоусобицы (1245—1247), жившие в Сирии туркменские племена во главе с неким Караханом напали на входящие в состав Грузинского царства армянские области и опустошили земли к югу от Аракса⁷, в то время когда значительная часть грузинских войск вместе с монголами осаждали исмаилитскую крепость Аламут. Против кочевников выступил крупный грузинский феодал Шамше Мандатуртухуцеси, которому принадлежали подвергшиеся нападению территории⁸. Он с помощью своего двоюродного брата Авага собрал 30 тыс. воинов и в Валашкерте сразился с шестидесятитысячной ордой Карахана. По сообщению летописца, в происшедшей битве погибло множество людей. Туркмены были разбиты и бежали. Грузины преследовали врага до г. Хлата, а затем возвратились обратно с добычей и пленными⁹. Из сведений Жамтаагмцереги (в других источниках об этом набеге сообщений нет) можно заключить, что столкновение грузин с кочевниками Карахана имело место в 1246—1247 гг.¹⁰

Однако нападение кочевых племен на южные границы Грузии отнюдь не прекратилось после этого события; они систематически разоряли пограничные области страны, пользуясь тем глубоким политическим и социальным кризисом, который охватил Грузию в результате подчинения монгольским завоевателям.

Один из таких набегов был устроен анатолийскими кочевниками, которых грузинский летописец называет румскими туркменами. В набеге участвовали, кроме того, эрзинкский султан и другие сельджукские эмиры, а также отряд греков¹¹.

Воспользовавшись неожиданностью удара, туркменские отряды захватили г. Олти и Бугатакурскую крепость. Они наводнили почти всю Юго-Западную Грузию — Тао, Шавшети, Кларджети, Кола, Артаани, сея всюду смерть и разорение. Местные правители, не имея сил для отражения врага, обратились за помощью к самцхийскому атабегу Кваркваре Джакели-Цихисджварели, который поспешил им на помощь во главе десяти тысячного отряда. Встреча противников произошла в долине под названием Ванис Ваке¹². По сообщению Жамтаагмцереги, «с обеих сторон пали многие. Греки и турки, потерпев поражение, обратились в бегство. [Грузины] захватили много пленных и добычи»¹³. Разгромив врага, Кваркваре поручил своим внукам Иване и Саргису очистить Тао

от их остатков. Те успешно выполнили задание деда, изгнав захватчиков из Олты и Бугатакурской крепости»¹⁴.

Таким образом, Грузия за короткое время отразила два крупных нашествия тюрков. Правда, источник не указывает дату второго набега, но видно, что он имел место вскоре после первого. Летописец, говоря о втором набеге, пишет: «Зная, что Грузия не имеет царя, все народы двинулись против нее»¹⁵. Отсюда видно, что и это нашествие произошло в период междоусобицы, т. е. в 1246—1247 гг.

Последующие годы заполнены борьбой между сельджукскими принцами за султанский трон. В этой борьбе противники пытались опираться то на монголов, то на Византию, а также на различные группировки анатолийских феодалов. Страну разоряли междоусобные войны и хозяйничанье монголов.

Источники ничего не сообщают о том, какими были грузино-сельджукские взаимоотношения в эти годы. Такие сообщения появляются лишь в связи с обострением отношений между иконийскими султанами и египетскими мамлюками. В последней четверти XIII в. известны несколько объединенных походов монголо-сельджук-грузино-армянских войск против Египетского султаната. Принимая участие в этих походах, грузины, так же как армяне и сельджуки, выполняли определенную военную повинность по отношению к монголам. Грузины активно принимали участие во всех походах, всегда находясь в авангарде.

Весной 1277 г. мелик Дамаска Захир с большим войском вторгся в Анатолию. По сообщению Керим ад-Дина Аксараи, в период господства монголов султан Египта Захир ад-Дин Бейбарс с огромным войском напал на государство Сельджукидов. Ибн Биби и Бар Эбрей подробно описывают эту войну. По словам Ибн Биби, монголо-сельджукские войска Туду-нойона и Тако-аги выступили из Кайсери по Эльбистанской дороге и стали лагерем на одной равнине. Здесь произошла битва с мамлюками, которая окончилась поражением монголо-сельджукского войска. Оба полководца были убиты.

Сельджуки, страдавшие от ига монголов, всячески способствовали поражению монгольских военных сил: они в решающий момент перешли на сторону противника¹⁶.

Интересно, что, по словам Бар Эбрея, на стороне сельджуков сражались три тысячи грузин (иверийцев). Они нанесли большой урон египетскому войску, хотя и сами потеряли две тысячи воинов. Число же убитых монголов достигало пяти тысяч¹⁷. Участие столь значительного грузинского отряда в этом сражении было вызвано зависимым положением грузин и их обязанностью участвовать в монгольских походах.

Об этой кампании повествует и Жамтаагмцереги, хорошо осведомленный о политических взаимоотношениях ближневосточных государств того времени. «В те годы,— пишет он,— Каан Абага

начал враждовать с владельцем египтян и султаном Мысра Бундукадаром. Послал он сильное войско и вместе с ним войско грузин, и назначил командующим некоего Тонду из рода Салдуха из Бадуров, вельмож Гарташ, и направил их греческим (малоазиатским.— *Н. Ш.*) путем в Сирию. [Абага] послал вестника также султану Рума, которого звали Парман. Ибо великий сельджукский султан Гияс ад-Дин был уже мертв и тронем завладел его раб Парман. Женился он и на жене его [Гияс ад-Дина] Гурджи-Хатун, дочери Русудан. И владел [Парман] Понтом, Асней и Каппадокией. Ему и предписал Каан оказать помощь войсками»¹⁸.

Из приведенных слов видно, насколько хорошо был осведомлен Жамтаагмцереги об обстановке в Малой Азии. Однако и он допускает ошибку: вместо Гияс ад-Дина надо подразумевать, видимо, Рукн ад-Дина Кылыч-Арслана IV (1248—1266), который действительно скончался за несколько лет до описываемых событий. На трон был возведен его двухлетний сын Гияс ад-Дин Кейхусрев III (1266—1283), при котором фактическим правителем страны стал Муин ад-Дин Перване. Последний обладал настолько большой властью, что грузинский летописец называет его султаном. В то время его женой и была вдова Гияс ад-Дина — Гурджи-Хатун, дочь царицы Русудан. Возможно, потому и путает Жамтаагмцереги Гияс ад-Дина с Кылыч-Арсланом, что женою Перване стала вдова Гияс ад-Дина. О силе и влиянии Перване свидетельствует и тот факт, что именно к нему обратился монгольский хан с требованием выставить войско сельджукидов.

В союзной армии находились также и армяне¹⁹; вместе с грузинами они составляли авангард монгольского войска²⁰. О битве на Эльбистанской равнине определенные сведения сообщает и Жамтаагмцереги: «Выступили войска Абаги, и присоединился к ним Парман, и встал у Евхаита, что в Асурастане. Султан Бундукадар, узнав о приходе татар, напал на них на рассвете с египетским войском, и началась ожесточенная сеча. В тот день грузины своей храбростью удивили татар»²¹.

Как видно, грузины действительно отличились в сражении, но поражение союзников в битве, как считают, было предопределено изменой сельджуков. Часть их войска во время битвы перешла на сторону мамлюков, другая часть сдалась в плен. Среди перешедших на сторону Бейбарса были сын Перване Мухеззибудиин Али, племянник Перване, вали Эрзинджана и другие сельджукские вельможи²².

Недовольная монгольским владычеством сельджукская знать, видимо, хотела с помощью мамлюков разбить монголов и избавиться от их ига. Рашид ад-Дин прямо указывает, что еще до начала войны сельджукские вельможи в лето 674 года (1275/76) Зия ад-Дин, сын Хатира, и сын Перване с сотней людей из Румской области отправились в Сирию к Рукн ад-Дину Бундукдару и побудили его к походу на Рум»²³.

После победы, одержанной Бейбарсом, Перване направился в Кайсери, где находился малолетний султан, и, спасая его от монголов, отправил султана, а также свою семью и семьи сельджукских вельмож в Токат²⁴.

Окрыленный победой, Бейбарс двинулся в Кайсери и захватил его.

Возможно, в описанной выше кампании принимал участие и молодой грузинский царь Деметре II (1273—1289), который неоднократно принимал участие в походах монголов. В составе монгольских войск находился и самцхийский владетель Бека Джакели, так же как и другие грузинские феодалы, которым приходилось поневоле участвовать в завоевательных войнах монголов.

Жамтагмццери хорошо осведомлен о последствиях столкновения с мамлюками. По его словам, «как узнал Абага об истреблении войска и гибели большей части грузин, весьма опечалился. И донесли ему, что приход султана Бундукадара был вызван кознями султана Рума Пармана. Поэтому Парман был схвачен, но так как Ка'ан Абага не хотел его смерти, Пармана убили нойоны, захватившие все его богатства. Над Румом был поставлен великий и славный... нойон по имени Эриндж. Он правил Румом, а Аццури, в Самцхе, который Парман получил от жены, пожаловал Саргису Джакели и сыну его Бека»²⁵.

Из приведенного отрывка видно, что монголы причиной своего поражения сочли измену Муин ад-Дина Перване и жестоко расправились с ним. На место Перване был поставлен монгол Эриндж. Аццури, которым Перване владел как приданым своей жены Гурджи-Хатун, был передан самцхийским атабегам, видимо в награду за военную помощь против мамлюков. Таким образом, Аццури, которым в качестве приданого грузинской царевны Тамар Гурджи-Хатун владел сначала султан Гияс ад-Дин, а затем ее второй муж, Муин ад-Дин Перване, вновь оказался в пределах грузинского государства. Монголам была безразлична его государственная принадлежность, поскольку они одинаково властвовали и в Грузии и в государстве Сельджукидов Малой Азии.

Перване в течение пятнадцати лет был единоличным правителем Сельджукского государства, однако, как писал акад. В. А. Гордлевский, «в конце концов, беззакония временника и двуличная его политика — наружно он поддерживал монголов, а втайне направлял на них Бейбарса — превысили меру, и Муин ад-Дин Перване был казнен Абага-ханом в 1278 г.»²⁶.

После убийства Перване в Сельджукском государстве воцарилась анархия. Государственный аппарат развалился, в провинциях вспыхивали восстания. Появился некий Джимри, объявивший себя сыном султана Из ад-Дина Кейкавуса (1246—1259) и домогавшийся на этом основании конийского престола.

Спустя несколько лет армяно-грузинские и сельджукские войска опять вынуждены были принимать участие в новом походе

монголов против мамлюков; в частности, к 1282 г. царевич Мэнгу-Тимур с их помощью воевал в Сирии. Причиной этого похода были бесконечные набеги мамлюков на границы Анатолии и Диарбекира.

Керим ад-Дин Аксарай писал, что в пятидесятитысячное войско монголов входили отряды Анатолии и других вилайетов²⁷. А по сообщению Бар Эбрея, в многотысячной монгольской армии среди вассальных войск было немало грузинских и армянских отрядов.

Эти сведения подкрепляются грузинскими и армянскими источниками. Так, по словам Жамтаагмцереги, «решил Ка'ан Абага отправиться в Египет для того, чтобы или завоевать его, или сделать своим данником. Велел он всем войскам своим и царю Деметре с его войском отправиться на войну с египетским султаном... и призвал брата своего младшего, и назначил его командующим, дав ему все свои войска, и приказал сразиться с султаном»²⁸.

Кроме царя Деметре в походе участвовал и самцхийский атабег (князь) Бека Джакели. По словам летописи, «призвал Мэнгу-Тимур князя Самцхе Бека, чтобы выступил тот вместе с ним»²⁹. Прежде чем дать согласие на это, Бека потребовал от монголов заверений в своей безопасности. Мэнгу-Тимур с готовностью «обещал безопасность и послал печать... в знак подтверждения данного слова»³⁰. Атабек удовлетворился этим и, «быстро созвав всех месхов, отправился к Мэнгу-Тимуру и предстал пред ним. Монголы очень обрадовались, пожаловали ему множество даров... и они направились в Египет»³¹.

Как писал Жамтаагмцереги, первое крупное сражение с мамлюками произошло у г. Дарбузак, где отличилось самцхийское войско: «Бека и бывшие с ним месхи сильно постарались, больше чем татары и остальные грузины. Месхи первыми ворвались в город»³². Такой самоотверженностью грузинские феодалы хотели доказать свою верность монголам, что и было отмечено теми: Бека, его дидебулы и азнауры получили богатые подарки в награду за храбрость.

После первого успеха монгольское войско, численность которого вместе с вассальными отрядами достигала 80 тыс. человек, спустило к г. Амасия близ Химса³³. Египетский султан выступил на встречу со своими главными силами численностью в 50 тыс. Среди них тоже было немало отрядов его вассалов — сирийских, туркменских и арабских эмиров. Каждому воину перед битвой было выдано 500 дирхемов, а эмирам — по 1000 динаров³⁴.

Грузинское войско по просьбе царя Деметре было поставлено в авангарде³⁵ сил монголов. Интересно, что подтверждение этого факта содержится в найденном в Лондонском архиве проф. И. М. Табагуа письме, где сказано, что «царь грузин и армян со своим войском вторгся глубже в землю неверных»³⁶. По словам Жамтаагмцереги, египетский султан, хорошо зная отвагу грузин, вы-

делил из своего войска специально для действий против них 12 тыс. отборных всадников.

Как было отмечено выше, и в этом походе совместно с грузинами и армянами принимали участие и сельджуки. В грузинских документальных источниках прямо указано, что в монгольском войске находились «царь армян со своим преемником, несколько тысяч татар (т. е. монголов.— *Н. Ш.*), тысяча грузин и один турок по имени Самагар. Он считал себя татаринном, при нем находилось трехтысячное турецкое войско»³⁷.

Упомянутый Самагар — предводитель сельджукского войска — широко известная личность в государстве Сельджукидов Малой Азии монгольского периода. Мы находим сведения о нем во всех восточных источниках, его деятельность также широко освещена в современной турецкой историографии.

В ожесточенном сражении у стен Амасии, где обе стороны понесли большие потери, победу одержали египтяне. «Обратились в бегство нойоны... и сам Мангу-Тимур был вынужден спастись бегством»³⁸, — пишет грузинский летописец. Большая часть грузинских воинов полегла на поле боя. Под Деметре был убит конь, и сам царь еле избежал плена. Из сопровождавшей его свиты, состоящей из двухсот отборных воинов, спаслось лишь четыре. А всего из пяти тысяч грузин, участвовавших в сражении, было убито по крайней мере три-четыре тысячи.

Война тяжело отразилась на положении Сельджукского государства. Страна была разорена. Недовольство населения вылилось в открытое восстание, направленное в первую очередь против султана Гияс ад-Дина и сельджукских феодалов. Будучи не в силах справиться с восставшими, султан обратился за помощью к монголам. Монгольские войска жестоко подавили восстание, не пощадив при этом и Гияс ад-Дина, который был убит по приказу Ильхана. На трон был возведен Месуд (1284 г.).

За годы правления султана Месуда положение Сельджукского государства еще более ухудшилось. В стране хозяйничали монгольские ставленники. Султанат сотрясали мятежи феодалов и народные восстания. Выплата тяжелой дани монголам довершала разрушение экономики.

Источники молчат о событиях последних лет правления Месуда. Только Керим ад-Дин Аксарай сообщает о его кончине в 1308 г. Вместе с ним прекратило существование и государство Сельджукидов Малой Азии.

При последних Сельджукидах упрочилось господство монголов в Анатолии, стали укореняться монгольские порядки и обычаи. В результате длительного гнета монголов султанат постепенно распался на ряд независимых владений, из которых впоследствии выдвинулся Османский бейлик. Дольше всех других сельджукских государств просуществовал Иконийский султанат, который в течение двух веков граничил с Грузией.

Монголы заставляли находящиеся под их господством сельджуков, грузин и армян не только совместно выступать в походах, но иногда и воевать между собой. Покоренные монголами народы неоднократно пытались освободиться от ига поработителей. Так, по сведениям грузинского историка, в правление Кейгату Каэне против монголов восстал г. Тунгузлу (совр. Денизли). Кейгату немедленно выступил против восставшего города, призвав на помощь также сына Деметре царя Давида и феодалов Картли³⁹. Направляясь против восставших сельджуков, Кейгату был вынужден оставить в Мугани часть своих сил, чтобы защититься от возможного нашествия других нойонов, так как и у самих монголов усилились тенденции к независимости. Грузинский летописец прекрасно информирован в вопросах взаимоотношений между монголами.

Лишь после пятимесячной осады монголо-грузинскому войску удалось овладеть городом.

И. А. Джавахишвили, исследовавший данные Жамтаагмцереги о монголо-грузинском походе против восставшего Тунгузлу, касается этимологии названия этого сельджукского города, уточняет дату похода: по его мнению, город был взят в январе 1292 г.⁴⁰

Как было сказано выше, в последней четверти XIII в. государство Сельджукидов Малой Азии переживало социально-политический и экономический кризис. Особенно большой вред наносили туркменские кочевые племена, которые систематически осуществляли набеги из стран Ближнего и Среднего Востока или же кочуя по самой Малой Азии.

Правители сельджуков всячески старались вытеснить кочевников из центральных районов Малой Азии, стремясь направить их в сторону Византии и Закавказья. Еще во второй половине XI в. Низам аль-Мульк внес специальный пункт в «Сиасет-наме», по которому правители должны были вытеснить кочевников к границам Грузии и к другим крайним провинциям страны⁴¹. Кроме того, они пытались, хотя и тщетно, перевести кочевников на оседлую жизнь.

В конце XIII в. особенно усилились набеги туркменских кочевников на Южную Грузию, которая была тогда единственным сравнительно процветающим районом страны. По словам Жамтаагмцереги, «в тот период больше других возвысился правитель Самцхе Бека»⁴²; он смог отразить натиск внешних врагов и установить мир и покой внутри своего княжества.

Именно в такое время огромное войско туркменских кочевников появилось у границ Самцхе. Как писал Жамтаагмцереги, «появились тюрки из Рума... числом 60 тысяч, во главе с Азат-Мосе, человеком храбрым и сильным. Этот Азат-Мосе прошел по опустошенной им Грузии вплоть до Басиани, жестоко разоряя, убивая и истребляя»⁴³.

Последствия набега туркмен на Южную Грузию были ужасны. Вторжение кочевников оказалось неожиданным, люди не ус-

пели укрыться в лесах. Таоский эристав Така Панаскертели, не имея достаточно войск для отражения врага, заперся в Тортумской крепости. Полчища кочевников заполнили южногрузинские провинции, сея всюду смерть и разорение. Правда, когда их передовые отряды проникли в районы Муркули и Нигалисхеви, они были уничтожены местным ополчением во главе с азнаурами Хсрхемелидзе⁴⁴. Однако, несмотря на отдельные неудачи, кочевники не уходили из Тао, а лишь еще сильнее опустошали его.

Столь сильного натиска туркменских кочевников Южная Грузия не знала со времени 80-х годов XI в. («Великого засилья турок»). Туркмены рассеялись по всей Грузии, угрожая царской власти. Правда, на этот раз они ограничились разгромом лишь Южной Грузии. Возможно, это связано с тем, что во время «Великого засилья турок» за спиной кочевников стояли султаны Великих Сельджуков; теперь же малоазиатские султаны, потерявшие в результате монгольского господства независимость, не могли оказать кочевникам поддержки.

Когда атабег Бека узнал о вторжении туркмен, он немедленно стал собирать войско, включая отряды союзников из числа других грузинских феодалов. Как видно, Бека полностью оценил угрозу, нависшую над страной. К своим воинам он обратился с речью, которая характеризует его как одного из передовых и политически правильно мыслящих людей своей эпохи. По словам Бека, турки не появлялись в Грузии с тех пор, как царь Давид Строитель изгнал их оттуда. Теперь же они вновь вторглись в страну, разоряют ее и грозят еще большим разорением в будущем. Причиной этого он считал монгольское иго и центробежные устремления грузинских феодалов, их нежелание бороться с врагом сообща⁴⁵.

Собрав под свои знамена около 12 тыс. воинов, Бека повел решительное наступление на кочевников, которые вскоре были полностью разбиты и рассеяны, причем в руки грузин попала большая добыча⁴⁶. Серьезный набег туркмен на Южную Грузию имел место также в 1298—1299 гг.⁴⁷.

Вторжение анатолийских кочевников в Южную Грузию было началом тех длительных и опустошительных войн, которые впоследствии не раз пришлось перенести этому краю. Туркмены в этом отношении оказались предшественниками османских захватчиков, агрессия которых в последующие столетия имела роковые последствия для Самцхе. Однако тогда, как справедливо отмечает И. А. Джавахишвили, «ни самцхийские правители, ни грузинские цари еще не предполагали, что усиление турецких племен таило такую опасность для Грузии»⁴⁸.

Таким образом, несмотря на социальный, экономический и политический кризисы, в которые из-за монгольского владычества впали и Грузия и государство Сельджукидов Малой Азии, политические и иные связи между ними, хотя и ослабели, не были прер-

ваны совсем. Оказавшись на долгое время в вассальной зависимости от монгольских завоевателей, эти соседние страны были вынуждены участвовать почти во всех их военно-политических акциях, в том числе в походах против египетских мамлюков. Кроме того, во второй половине XIII в. произошли довольно крупные военные столкновения между Грузией и кочевыми туркменскими племенами из Малой Азии.

¹ Anadolu Selçukî Devleti Tarihi ibni Bibi'nin Farsça Muhtasar Selçuknamesinden Türkçeye Çeviren M. Nuri Gencosman. Ankara, 1941, с. 222; Osman Tuğ an. Keyhusrev II.—İslâm Ansiklopedisi. Т. 62. 1954, с. 627; X. М. Мусаев. Сочинение Ибн-Биби «Аль-Авамир Аль-Алайя филумур Аль Алайя» как источник по истории Анатолийских Сельджуков. Автореф. канд. дис., Баку, с. 22.

² Anadolu Selçukluları Devleti Tarihi. Т. III. Ankara, 1952, с. 55.

³ Selçukî Devletleri Tarihi, Aksaraylı Kerimeddin Mahmud'un Müsamerat-al-ahyar adlı Farsça Tarihinin Tercümesi. Ankara, 1943, с. 133.

⁴ Жамтагмцерели. Картлис Цховреба (История Грузии). Т. II. Тб., 1959, с. 172 (на груз. яз.). Далее — Жамтагмцерели.

⁵ Ак. Гадерелия. Царица Тамар (Гурджи-хатун) и поэт Джелал ад-Дин Руми.— «Литературули газети». 1960, № 41—42, (на груз. яз.); Е. Джавелидзе. Из истории взаимоотношений Гурджи-Хатун (царица Тамар) и Джелал ад-Дина Руми.— «Цискари». 1970, № 1, с. 106—117 (на груз. яз.).

⁶ В. В. Бартольд. Сочинения. Т. 5. М., 1968, с. 580; И. П. Петрушевский. Ислам в Иране. Л., 1966, с. 265.

⁷ Жамтагмцерели, с. 212.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ М. Шадури. Сведения о тюркских племенах и народах в сочинениях Жамтагмцерели.— «Дживан Мард». 1976, № 1, с. 35, (на груз. яз.).

¹¹ Жамтагмцерели, с. 213.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Anadolu Selçukî Devleti Tarihi, с. 286—287; Gregory Abu'l Farac (Bar Hebraeus). Abu'l-Farac Tarihi. Т. II. Ankara, 1950, с. 599.

¹⁷ Gregory Abu'l Farac (Bar Hebraeus). Abu'l-Farac Tarihi, с. 599.

¹⁸ Жамтагмцерели, с. 270.

¹⁹ Osman Tuğ an. Selçuklular Zamanında Türkiye. İstanbul, 1971, с. 545.

²⁰ Там же.

²¹ Жамтагмцерели, 270.

²² Osman Tuğ an. Selçuklular Zamanında Türkiye, с. 545—546.

²³ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III. М.—Л., 1946, с. 88.

²⁴ Osman Tuğ an. Selçuklular Zamanında Türkiye, с. 546.

²⁵ Жамтагмцерели, с. 271.

²⁶ В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов Малой Азии.— Избранные сочинения. Т. I. М., 1960, с. 67.

²⁷ Selçukî Devletleri Tarihi..., с. 213.

²⁸ Жамтагмцерели, с. 279. Ср. Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII—XIV вв. М., 1962, с. 29.

²⁹ Жамтагмцерели, с. 279.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Osman Tuğ an. Selçuklular Zamanında Türkiye, с. 575.

- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Ж а м т а а г м ц е р е л и, с. 280.
- ³⁶ Public Record Office. London. Ancient Correspondence. Т. 55, № 18. Цитируется по статье И. М. Табагуа (см.: И. М. Табагуа. Участие грузин в битве при Химсе.— Проблемы истории стран Европы. Т. I. Тб., 1975, с. 180 (на груз. яз.).
- ³⁷ Там же. с. 172.
- ³⁸ Ж а м т а а г м ц е р е л и, с. 280—281.
- ³⁹ Там же, с. 296.
- ⁴⁰ И. А. Д ж а в а х и ш в и л и. История грузинского народа. Кн. III. Тб., 1966, с. 218 (на груз. яз.).
- ⁴¹ Сиасет-наме. Книга о правлении везира XI столетия Низам ал-Мулька. М.—Л., 1949, с. 109.
- ⁴² Ж а м т а а г м ц е р е л и, с. 310.
- ⁴³ Там же, с. 310—311.
- ⁴⁴ Там же. с. 311.
- ⁴⁵ Там же, с. 311—312.
- ⁴⁶ Там же, с. 312—313.
- ⁴⁷ М. Ш а д у р и. Сведения о тюркских племенах..., с. 38.
- ⁴⁸ И. А. Д ж а в а х и ш в и л и. История грузинского народа, с. 390.